

Джаз Басемуел, держа руку жены, долго плакал, но она никак не реагировала.

Орвицка получил сообщение от Одина, и, узнав о смерти маленького Басемуела, он, немного поколебавшись, всё же рассказал правду этому страдающему человеку.

- Спасибо, я понял, - почти спокойно ответил тогда мужчина. Он больше не плакал, но Орвицке показалось, что человек перед ним окончательно сломался.

За какой-то час с небольшим цветущий мужчина средних лет словно постарел на десять лет. Он не посидел за одну ночь, но его лицо, его глаза - всё померкло.

Но теперь, увидев Родве, ненависть мгновенно наполнила вены господина Басемуела, и он снова воспрял духом.

Кларос тоже был здесь. Он разобрался с делом той женщины и тут же с людьми отправился на поиски Орвицки. По дороге он встретил Одина с вестью. К тому времени Орвицка уже почти всех поймал, и Кларос как раз пригодился в качестве перевозчика.

Увидев приближающегося Родве, Кларос тут же подал знак. Родве, заметив его, и до этого испытывавший некоторый страх перед Басемуелом, теперь слегка самодовольно улыбнулся. Но, к его удивлению, полицейские, следовавшие за взглядом Клароса, не бросились его защищать, как он ожидал, а рассредоточились по сторонам.

Они делали вид, что просто болтают в перерыве между работой, но на самом деле они перекрыли почти все подходы, так что случайные прохожие не могли видеть, что происходит внутри.

Хотя это и походило на попытку спрятать голову в песок - ведь и дураку было ясно, что такое скопление королевской полиции не могло быть бесцельным, - но даже дурак не стал бы из любопытства лезть в такое дело. Многие просто разворачивались и уходили.

- Я Бото... - не успел он договорить, как джаз Басемуел ударил его кулаком, сбив с ног!

- Бото что? - Далиан не подходил, а Чендлер уже уехал (у принца был комендантский час), так что Орвицке оставалось только подойти к Кларосу.

Кларос очень осторожно наклонился к уху Орвицки и тихо сказал:

- Не знаю.

Орвицка: "..."

Очевидно, этот парень знал, но не говорил. Ладно, потом спросит у Далиана.

Басемуел уже повалил Родве на землю и избивал его! Соппротивление Родве заключалось в том, что он беспорядочно махал руками, пытаясь отбиться, но это не могло причинить Басемуелу никакого вреда и уж тем более не могло его защитить. Вскоре Родве окончательно перестал сопротивляться и лежал на земле, позволяя Басемуелу избивать себя.

Что до госпожи Родве и двух мальчиков, их держали в стороне, и как бы они ни кричали и ни проклинали, они ничего не могли сделать.

Только теперь страх на их лицах был настоящим - полным того самого бессильного отчаяния...

И это было просто замечательно.

Кларос всё же вмешался. Он поднял уставшего Басемуела, но не оттащил его далеко, а поставил рядом с Родве и спросил:

- Как вы собираетесь с ним поступить? Убить его на месте, решительно и быстро?

Это был не вопрос, а скорее предложение. То есть, если бы Басемуел выбрал "да", Кларос позволил бы ему это сделать.

Басемуел на мгновение задумался.

- Нет, это было бы слишком легко для него, - он смерил Родве взглядом с ног до головы. - Честно говоря, он довольно симпатичный. Конечно, я имею в виду до того, как я его избил.

В этот момент Родве кашлянул и выплюнул два окровавленных зуба. Этот парень был так избит, что его мозг, вероятно, ещё не осознал, что происходит.

- Впрочем, неважно, как он выглядит, - на лице Басемуела появилась мрачная улыбка, полная предвкушения и жажды мести. - Всё равно там, куда он отправится, смотрят не на лицо, а на задницу.

Басемуел схватил Родве. Госпожа Родве закричала:

- Что ты собираешься с ним сделать?!

Дворецкий Басемуела подошёл и без малейшего усилия принял Родве из рук хозяина. Басемуел вдруг что-то вспомнил.

- Вам ещё нужно его допросить, господа полицейские?

По сравнению с их последней встречей, в его голосе по отношению к Орвицке появилось больше теплоты, доверия и благодарности.

- Э-э, могу я спросить, как вы собираетесь поступить с госпожой Родве и двумя детьми?

- Они лишатся всего имущества и, как бедняки, будут работать на моей фабрике до самой смерти. Я не Родве, чтобы использовать такие методы по отношению к слабым. Это он должен испытать эту боль на собственном теле. Хотя та женщина и двое детей тоже виновны, я думаю, для них этого мучения будет достаточно, - он посмотрел на Орвицку, и его улыбка стала искренней. - Большое спасибо. Виноваты в этом всё эти подонки, но также и моя гордыня и невежество. Если бы я...

Мышцы на его лице дрогнули, в голосе появились носовые нотки, но он сдержался.

- В общем, большое спасибо, - в конце он мог сказать лишь это сухое слово благодарности.

- Вам тоже спасибо. Вы - честный аристократ, - Орвицка поклонился ему.

Орвицка вздохнул с облегчением. Родве получил по заслугам. Если бы двое мальчиков были совершеннолетними, Орвицка не стал бы вмешиваться в то, как Басемуел их накажет.

Но, по его меркам, применять к преступникам пытки и смертную казнь было допустимо, независимо от их пола и возраста. Однако использовать сексуальное насилие в качестве

наказания... для мужчин - да, для женщин и детей - нет. Да, он был таким двуличным и сексистом.

Так что об Элизабет Орвицка тоже больше не будет говорить. Хотя, с некоторых точек зрения, эту девушку можно было считать главной виновницей. Если бы она прояснила всё со своей семьёй, всё не зашло бы так далеко.

Орвицка и Далиан сели в полицейскую карету. Орвицка с досадой посмотрел на Далиана.

- Обязательно сидеть так далеко от меня? - они сидели друг напротив друга, и Далиан забился в самый дальний угол. Орвицка подозревал, что если бы не его габариты, он бы втиснулся в щель между сиденьем и стеной.

- Обязательно.

Орвицка глубоко вздохнул и выдохнул.

- Послушай, мне всё равно, - он давно привык к трупному запаху. В конце концов, он видел многое. Как говорится, долго находясь в рыбной лавке, перестаёшь чувствовать вонь. - Твой пропитавшийся запахом вид - ничто.

Далиан закатил глаза, но не двинулся с места.

Орвицке пришлось прибегнуть к крайним мерам. Он протянул руки к Далиану.

- Гасия, мне так плохо... Я хочу, чтобы ты обнял меня, утешил...

Под взглядом серых кошачьих глаз Орвицки Далиан с беспомощностью вздохнул и сдался.

На следующий день, во второй половине дня, Кларос лично прибыл и принёс окончательные результаты расследования - те, что не войдут в протокол.

Хотя Орвицка и сказал, что спрашивать больше не о чем, Кларос всё же спросил.

Показания троих старых работников кожевенной мастерской в основном подтвердились, расхождения были лишь в деталях.

Элизабет на самом деле была дизайнером многих узоров на кожаных изделиях в магазине. Магазин семьи Родве действительно был старым, но раньше он находился не на Бендель-стрит, а на Шалфейной улице. Первая была одной из самых оживлённых торговых улиц в районе Утун, а вторая... Орвицка о ней даже не слышал. Кажется, это была улица рядом с Чёрным районом, где было много кожевенных мастерских.

У их семьи тогда не было ни своей мастерской, ни склада, кожу приходилось покупать у других.

Их изделия - это не ремни и туфли, дорогие мужские аксессуары, а конская сбруя. Хотя сбруя тоже стоила недёшево, но один комплект мог служить несколько лет, а то и десять. Продажи у них были стабильными, но семья, можно сказать, не голодала и не мёрзла, жила лучше бедняков, но уж точно не была богатой.

Всё изменилось, когда юная Элизабет нарисовала на полуготовом седле красивые цветы.

Мастер, увидев это, пришёл в ярость. Краску было не смыть, а если бросить работу, то хорошая кожа пропадёт.

Родве всё же велел мастеру доделать седло. В отличие от мастера, который знал только своё ремесло, у него было чутьё. Он решил, что седло получилось красивым, хотя и сомневался, что его купят.

Как оказалось, седло продано быстро, и на следующий день пришёл покупатель по рекомендации – не сам, а через дворецкого или слугу.

Он тоже заказал седло с рисунком, но опытные покупатели сразу видели разницу.

Только работы маленькой Элизабет продавались хорошо. По мере того, как Элизабет росла, она не только научилась рисовать, но и стала украшать сбрую – добавлять кисти, вышитые подушки, металлические вставки. Она даже усовершенствовала хлыст, оплетая его золотыми и серебряными нитями, создавая различные узоры...

Конечно, на публику не говорили, что это работа молодой леди. Люди знали лишь, что эти седла – творение мастеров Родве или самого Родве.

Сбруя семьи Родве становилась всё дороже, а подделки других не могли сравниться с оригиналами, потому что мисс Элизабет постоянно росла и менялась.

У семьи Родве появилась своя кожевенная мастерская и большой склад, хоть и в Чёрном районе. Но кожевенные мастерские и так могли быть только там из-за ужасного запаха. Их магазин переехал с Шалфейной улицы на Бендель-стрит, в такое большое помещение, о котором они раньше и мечтать не могли. А потом они купили поместье в той самой деревне Нопетт.

Элизабет выросла, и ей пора было выходить замуж. Но Родве публично заявил, что хочет, чтобы Элизабет нашла себе мужа по душе, независимо от его статуса, даже если это будет работник магазина или мастер.

Элизабет сказала, что может и не выходить замуж, но хотела бы заниматься чем-то другим, например, шить одежду. Она предложила брату продавать и одежду.

Но Родве отказался. Он объяснил, что продажа дешёвой одежды понизит престиж их магазина, а дорогую одежду никто не купит, ведь знать и крупные торговцы обращались только к потомственному портным.

Между ними возникли разногласия, и поставки Элизабет стали нестабильными. Поэтому позже Родве нашёл для Элизабет жениха, который, по слухам, был младшим сыном какого-то текстильного магната.

- Какой же он подлец! - при этих словах даже Кларос, который всегда относился к людям с некоторым высокомерием, возмутился. Только неясно, кого он имел в виду. - Он мошенник!

- Кто?

- Тот самый младший сын текстильного магната, он среди тех, кого вы поймали!

- Среди тех, кого я поймал... в таверне "Старый Джордж"?

- Да! Этот парень - приезжий мошенник, а не сын какого-то текстильного магната. Но он обманывал не Родве, а вступил с ним в сговор, чтобы обмануть мисс Элизабет!

План Родве был таков: он мог сказать сестре, что "выйдя замуж, ты сможешь шить одежду при поддержке мужа, ведь они - текстильные магнаты". Убедив Элизабет выйти замуж за мошенника, он собирался выгнать его. Тогда Элизабет стала бы брошенной, несчастной и опозоренной женщиной, а Родве, выступив её защитником, навсегда оставил бы её в своей семье.

Если бы Элизабет была более сговорчивой и послушной в вопросе замужества, Родве был бы к ней милосерднее. Он планировал выгнать мошенника после того, как убедится, что Элизабет беременна. Тогда у неё был бы ребёнок, и даже будучи брошенной, она жила бы немного лучше.

Услышав подробные объяснения Клароса, Орвицка и Далиан чуть не взорвались от гнева.

Как низко должен пасть мужчина, чтобы считать такое обращение с родной сестрой проявлением милосердия?!

- Значит, когда он говорил, что позволит Элизабет выйти замуж за мастера, это тоже было для того, чтобы удержать её дома? - Орвицка только что догадывался об этом, но не хотел думать так плохо. Теперь же он был уверен.

- Да, - кивнул Кларос.

- И тогда Элизабет сбежала? Она поступила правильно!

- Она сбежала с помощью своих подруг...

Родве был рад, что Элизабет общалась с девушками из высшего общества. Он даже намекал ей, чтобы она брала с собой на встречи своих племянников, но Элизабет, конечно, отказывалась - на девичниках, куда не допускались даже родственники мужского пола организаторов, кто бы стал приводить десятилетних племянников?

Но именно поэтому самые близкие подруги Элизабет, включая мисс Басемуел, хотя и слышали о её семье, не знали, как выглядят её родственники.

К тому же, Элизабет давно накопила денег. Она уже шила одежду для подруг, просто делала это у них дома, и деньги тоже хранились у них. Она не считала это чем-то постыдным и не становилась угодливой или неуверенной из-за того, что они были её клиентками.

После побега она на эти деньги сняла жильё и начала свою собственную жизнь. Конечно, перед уходом она некоторое время вела себя "послушно" и оставила семье Родве много готовых изделий.

Но Родве запаниковал. Запасы кончатся, а заказы продолжали поступать.

Поэтому он начал отчаянно искать Элизабет и нашёл её. Во время поисков он и его жена намеренно распускали о ней плохие слухи, чтобы отрезать ей все пути к отступлению. Они надеялись, что эти слухи дойдут и до тех мест, где она работала и продавала одежду.

Даже та сцена с толпой у входа в "Розовый лебедь", чтобы схватить Элизабет, была спланирована.

Таким образом, они окончательно подтвердили её дурную репутацию.

Иначе он мог бы дожидаться, пока Элизабет выйдет из "Розового лебедя", незаметно проследить за ней и найти её в уединённом месте.

Родве думал, что теперь ей некуда бежать, но джаз Басемуел протянул Элизабет руку помощи. Элизабет исчезла, и Родве потерял её след.

И тогда случилось то, что случилось...

- Последние показания Родве стали совсем путанными. Мне кажется, он иногда сам верил в свои выдумки, считая, что мстит за "изнасилованную сестру". Этот парень сошёл с ума.

- Спасибо, что сообщили нам правду, - хотя виновность семьи Родве была уже доказана, оставались некоторые сомнения. Если бы их не разрешили, дело так и осталось бы не до конца понятным. Кларос специально приехал, чтобы всё прояснить, и Орвицка был ему благодарен.

- Это мой долг. Это я должен вас благодарить за помощь. Кстати, в моей карете есть ещё одна гостья. Она тоже хочет вас поблагодарить.

- Она?

Орвицка подумал, что это вряд ли кто-то из семьи Басемуел.

Через некоторое время в кабинет Далиана вошла женщина в чёрном платье и с чёрной вуалью на голове. Она выглядела как вдова.

- Добрый день, офицер Далиан, офицер Мондэйл, - женщина подняла вуаль, открыв бледное лицо, опухшие от слёз глаза и потрескавшиеся губы. Она была очень молода, но в ней не было ни капли юношеской энергии. Скорее, она походила на труп, выбравшийся из могилы. - Я Элизабет... Родве.

Она с трудом произнесла свою фамилию, словно что-то сдавило ей горло.

- Вы тоже жертва, мисс Элизабет. Если эта фамилия вам неприятна, вы можете от неё отказаться, - сказал Далиан.

- Это фамилия моих родителей. Просто она также принадлежит другому человеку... - Элизабет покачала головой. - Большое спасибо, господа.

Она протянула Далиану свою чёрную сумочку.

- Пожалуйста, примите это!

Далиан не стал отказываться, и Элизабет вздохнула с облегчением. На её лице наконец появилась слабая улыбка. Она снова опустила вуаль и собралась уходить вместе с Кларосом.

- Мисс Элизабет! - её улыбка вызвала у Орвицки дурное предчувствие. Он окликнул её. - Как полицейский, расследовавший это дело и знающий все его детали, я уверен, что вы не сделали ничего плохого. Я видел ваши работы, эту сбрую и одежду. Они прекрасны.

- Спасибо, господин полицейский, - сказала Элизабет. Она помолчала. - Но... госпожа и мисс Басемуел, и тот мальчик, они ведь тоже ни в чём не виноваты, не так ли? - она ушла, не дав Орвицке возможности продолжить.

Поэтому, когда через несколько дней Кларос снова приехал и сообщил Орвицке, что эта девушка покончила с собой, перерезав себе вены в прекрасном, сшитом ею свадебном платье, Орвицка не удивился.

- Кроме того, я приехал от имени джаза Басемуела. Он хотел приехать лично, но смерть мисс Элизабет вызвала у него чувство вины, и он не знает, как смотреть вам в глаза... Поэтому я приехал, чтобы ещё раз поблагодарить вас от его имени и попрощаться.

- Прощаться? - Орвицка взял шкатулку, которую ему протянул Кларос. Он уже привык, что после раскрытия дел представители высшего общества давали ему дополнительное вознаграждение, и знал, что отказываться не стоит. - О, да, это место... действительно нехорошее. Куда собирается джаз Басемуел? На Южный континент?

- Не знаю, джаз мне не сказал.

Орвицка больше не стал расспрашивать.

Когда Далиан провожал Клароса, его янтарные глаза сверкали свирепо. Хотя он и не высказал своего недовольства вслух, было очевидно, что он предпочёл бы, чтобы тот не приезжал.

Кларос пожал плечами и дважды ткнул оборотня пальцем в плечо.

- Мир людей таков. Добрые, хорошие, слабые могут выжить, только если их защитит более сильная сила.

Он сделал ударение на словах "более сильная сила". Далиан нахмурился.

- Не только в деле джаза Басемуела, Род Крови всегда получал большую выгоду, верно? - он не сомневался, что Род Крови присвоил имущество джаза Басемуела, но имел в виду выгоду от волнений, вызванных его отъездом.

Хотя он был всего лишь джазом, но то, что он много лет управлял несколькими элитными ночными клубами, говорило о многом.

Его отъезд был не просто как выдернуть морковку из грядки и посадить новую. Это было как вытащить большой картофель из самого низа корзины, и тогда все остальные картофелины обрушатся вниз, заполняя пустоту.

Просто предвидев проблему на несколько дней раньше и приняв меры, можно было получить достаточную выгоду.

К тому же, изменения, инициированные Орвицкой, не ограничивались Басемуелом. Последствия дела Церкви Славы всё ещё не утихли.

Род Крови получил огромную выгоду, и он ещё смеет сомневаться в действиях Орвицки?

- Не смотри на меня так, я на вашей стороне, - усмехнулся Кларос. Должность начальника полиции района Утун была для него теперь в пределах досягаемости, а ведь всего несколько месяцев назад он и не думал, что станет заместителем начальника в ближайшие десять лет. - Мне тоже нравится принц, и именно поэтому я вас предупреждаю. Род Крови действительно получил большую выгоду, но какова выгода принца? Он сидит в этом захолустном Рыбьем Хвосте и не хочет двигаться. Это нехорошо.

Как оборотень, ты смеешь так со мной спорить. Похоже, принц действительно тебя балует. Раз так, воспользуйся этой милостью, убеди принца двигаться вверх.

Кларос ушёл. Далиан некоторое время стоял у входа в участок, глядя ему вслед...

Вернувшись в кабинет, Далиан увидел Орвицку, лежащего на диване. Его шея лежала на подлокотнике, голова свисала, глаза были закрыты, а одна рука, согнутая в локте, прикрывала глаза. Далиан взял бутылку красного вина, сел в кресло и легонько коснулся холодной бутылкой щеки Орвицки.

<http://bllate.org/book/17916/1715903>